

Мужчина неспешно отпил из чашки и поставил ее на стол. Элемент чайной церемонии звонко цокнул о фарфоровую подставку, мелодичным эхом расходясь по пустынной округе. Мрачное местечко, что скрыто среди гор. То самое, где деревья-великаны и колючие, ветвистые кусты глядят в мирно бегущую к склону речушку с золотистым песком и необычными камнями, украшенными узорами. Ни зверь не птица не смели тревожить покой этого места, где на маленькой поляне возле воды тихо стояла деревянная, неказистая беседка со множеством полочек. Один лишь мужчина, массивного телосложения и высокого роста замер в немом созерцании медленно проплывавших в зазоре между крышей беседки и вершинами деревьев барашками облаков.

Усталое лицо было молодо и лишено всех изъянов, но в то же время серо-синие глаза были полны стариковской усталости, и в то же время звериной кровожадности, истлевшей, но не погасшей.

Основатель древней семьи, проживший уже больше двух тысяч лет, большая часть которых прошла в сражении. Он бился у истоков всего, проливая и свою и чужую кровь ради жизни и войны, постоянно находясь на волосок от гибели, ощущая дыхание смерти на затылке и становясь с каждым разом сильнее. Он завел семью, построил дом на приглянувшейся земле, вырастил внуков, посеял поля и помог построить правнукам дома. А потом снова и снова шел на войну, становясь с каждым разом все сильнее. Время шло, все менялось и битвы менялись, превращаясь в грандиозные побоища тысяч людей, превращая привычные столкновения племен силачей, где решала сила одного, в сражения сил многих. И он наслаждался этим чуть ли не больше чем в прошлом, будоража целые страны своим появлением. Но время брало свое и многие ушли из жизни, уснув в постели вечным сном или погибнув в очередном кровопролитном сражении что воздвигало фундамент для будущего.

И вот все пришло к этому. Каких-то две сотни лет назад его потомки, пра-пра в каком-то там поколении, сами завоевали горный хребет, что в прошлом так приглянулся их семье, давно разросшейся до огромного клана одних из лучших воинов всего континента. Уже давно как пришла эпоха мира под крылом Императора, объединившего всех и вся. В миру появились диковинные вещи и простые люди вытеснили, или даже скорее превознесли, владельцев силы, разделяя всех разумных на два мира, соприкасающихся и в то же время словно не замечающих друг друга. Но что делать в этом мире тысячелетнему старику, не повзрослевшему душой и на год?

Сражения уже не доставляли Патриарху такого удовольствия, в силу их отсутствия из-за неимения достойных соперников, а крупных войн с миллионами солдат уже возможно никогда не будет. Всего пятьдесят лет назад из жизни ушел его старый друг и соперник с северо-востока, когда-то доставлявший ему столько проблем, что однажды мужчине пришлось передвинуть свое сердце мышцами и энергией, чтобы не умереть от клинка, возникшего из тумана, поползшего из зева сортира. Старик так же, как и он сидел и поддерживал свой клан из тени, а потом ни с того ни с сего просто купил лодку и уплыл прочь за горизонт, устремляясь в Воды Вечных Бурь. На юге, из-за воинственности региона как к другим провинциям, так и к себе, давно уже не было никого кто хоть немного мог посоперничать со стариком в силе. Местные силачи перебили друг друга, а остальные без страха оскалились на всех вокруг, за что в итоге и поплатились, не особо пожалев при этом. До тугодумов даже через побои доходило слабо.

Оставался конечно еще один старый ящер, что засел в Центре континента, но лезть к нему было уже верхом глупости, так как тот попросту беспробудно спит уже добрые лет триста, оставив все на своих потомков. Как выразился сам любитель подраться, стоя во время их последней встречи в месте, что у нынешней молодежи зовется Котел Мен-чоль:

«Императорская чешуйчатая задница устала сидеть на мягком троне из бархата!».

Конечно, старик мог пойти и погонять пятисотлетнюю шушеру, что сейчас кичится собой, но какой в этом азарт, если эти спесивые малявки даже под страхом смерти не соберутся в армию, или хотя бы приличный отряд? Можно было отправиться за туманником, но повторять чужие трюки для развлечения? Увольте! Нет, старый Патриарх придумал что-то особенное и поистине гениальное, по его мнению.

Духовная сила течет в каждом живом существе, но лишь особо упорные и одаренные, что встречаются лишь один на сотню, способны контролировать ее и использовать для своих нужд. Один на тысячу способен вывести ее из тела, воплощая нечто новое. Один из миллиона вознесется к вершине силы и заслужит шанс на невероятную по своей особенности реинкарнацию. И лишь единицы из миллиардов способны добиться силы столь значимой, что мелкие боги станут для них не сильнее собак. И Патриарх, что был одним из таких людей, собиравший использовать свою силу чтобы добавить в свою поскучневшую жизнь красок.

Молодо выглядящий старик поднялся, его потухший взор вновь наполнился ясностью, и прежняя кровожадность зажглась в нем. Он небрежно опустил на стол белый конверт и придавив его забавной, на его взгляд, фигуркой в виде бойкой девицы с двумя хвостиками, и зашагал прочь от беседки. Всего один наполненный силой шаг от края поляны перенес его в плотную к горе, вертикально высящейся над импровизированным жерлом неприступной стеной.

Руки мужчины резко взметнулись вверх и замерли параллельно друг другу, напротив груди, словно схватившись за что-то пальцами. Вены под его кожей вздулись, выступая синими горными хребтами и медленно между них проступили новые прожилки – белые, желтые и красные, светящиеся словно неоновые вывески и разгорающиеся лишь сильнее. Свечение перетекло под рукава одежды, скрываясь под тканью и возникая вновь, но уже на шее, неумолимой змеей переползая по вспотевшей коже на лицо и преодолевая сжатый до боли в деснах рот и пробираясь ко лбу, где они стекались в одно целое, образуя сначала точку, а потом разрастаясь, становясь похожими на ужасающий своей красотой и сиянием колодец.

Руки Патриарха двинулись в стороны, сотрясаясь от натуги, а между ними заискрилось нечто невиданное, исходящее всполохами духовного огня. Все перед стариком исказилось, будто само пространство сминалось как разрываемое скомканное полотно. С каждой секундой провал в воздухе становился все шире, разрастаясь до размера надутого до предела воздушного шарика, потом до зева колодца и в конце концов превращаясь в полноценную дверь в виде округлой, вибрирующей воронки света и тьмы одновременно. Глубоко внутри этого прохода таилось нечто невообразимое, таящее в себе тайны не доступные для понимания абсолютному большинству, но Патриарх и не собиравший их разгадывать.

Старик чувствовал всем своим телом, как каждая клетка в нем немеет и кричит в агонии, после того как хозяин лишил ее той огромной энергии. Конечно она восстановится, конечно вся сила вновь вернется к Патриарху, и он вновь станет столь же силен, но сколько лет пройдет к этому времени и может уже к тому моменту он найдет достойного врага и схлестнется с ним? А до тех пор он будет драться, будучи лишь слегка сильнее простого человека, ведь давать фору молодежи – важно, верно?

Молодой старик последний раз бросил взгляд на полянку, скрытую на вершине горы, на огромные деревья, легко находя среди них усиленным многократно взором беседку и ухмыльнувшись, шагнул в зев межмирового прохода, радостно проглотившего его словно гигантская акула. И все завертелось. Превращаясь в каскад цветов, запахов и симфонии

абсолютной тишины, подхвативших неудержимым потоком тело мужчины, отдавшегося на волю случая.

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1205324>